Мы сидели за столиком в задней части "Чертовской гостиницы", каждый со своим стаканом чего-то под названием "кефир" - жидкий, слабоалкогольный йогурт, который я понемногу потягивал, пытаюсь распробовать. Получалось не очень. Впрочем, ничего страшного; в конце концов, "Чертовская гостиница" - моя первая фэнтезийная таверна, и я старался ничего не упустить.

На Аэрбе имеется предположительно около двухсот "смертных видов", но в Драгоценности Пустыни доминировали люди, и по всему миру они были большинством. Даже так, я постоянно замечал кого-то нового, некоторых узнавал, некоторых нет, плюс Анималия, антропоморфные животные. Их формы, как у Иголки, обычно ограничивались минимальными изменениями, чтобы обеспечить прямохождение - все они чрезвычайно далеки от людей.

В Чертовской гостинице (скорее всего, названной так для игры слов, поскольку, как я понял, комнаты здесь не сдавали) имелся настоящий, реальный чёрт, сидящий в клетке перед баром. Это было жалкое существо, с острыми концами везде - уши, нос, суставы. Он протягивал руки в решётку и выпрашивал поесть-попить, и хотя я видел, как некоторые ему давали, это не останавливало его попрошайничества. Фенн объяснила мне, что эти существа время от времени появляются из адов, но это определённо "не проблема, так что не стоит и заморачиваться". Похоже на то, если кто-то может держать одну из этих тварей в качестве аттракциона во второсортной таверне, и народ не хватается за оружие.

Народ в основном держался себе подобных, как я заметил. Был стол хоббитов, все они сидели тесной кучкой на удлинённых стульях, потягивая крошечные напитки. Трое лысых женщин с синими руками, витрики, выпивали и тихо разговаривали, наклоняясь друг к другу, чтобы расслышать сквозь шум. Пара больших существ с зелёными полосками на пяточках сидели на специально укреплённых стульях; немного понаблюдав за ними, я решил, что они на свидании, если конечно правильно понял язык тела.

- Не все места так удобны, как это - сказала Фенн, проследив мой взгляд. - Это одна из причин, почему народ обычно держится в гетто. Особая диета, особые сиденья, особые туалеты, особое всё. Слишком много возни, так что большинство мест строятся просто для самых частых клиентов, людей, и на этом всё. Меня устраивает, но могу представить, что неудобно, если тебе всё время мешает хвост. Конечно, Драгоценность Пустыни - особый случай, поскольку это скорее место, где народ оказывается, чем то, куда отправляются. Так что, насколько я понимаю, разнообразие здесь с годами потихоньку усохло.

Я кивнул.

Фенн была в балахоне, натянутом, как хиджаб, чтобы подчеркнуть лицо и скрыть уши. Не то, чтобы я что-то имел против её ушей, но на мой взгляд она так выглядела привлекательней; это сводило внимание к её лицу, к тёмно-зелёным глазам, к тому, как она поджимала губы, осматривая толпу, и к созвездию веснушек.

Естественно, вслух я этого не говорил.

Мы находились в Чертовской гостинице, чтобы собрать информацию, что начали разговором с барменом и просьбой посылать народ к нам. Наша легенда - мы извне города, и планируем заняться бизнесом с Ауманном, но сперва нам нужно больше узнать о нём и его делах. Бармен знал, кто такой Ауманн, но не больше того, однако улыбнулся, когда Фенн дала ему щедрые чаевые, и мы слышали, как он расспрашивал по нашему запросу, не упоминая нас по именам. Впрочем, пока что никого к нам не прислал.

(Этот план был не лишён риска; однако альтернативой была идея Фенн. Она хотела слоняться у здания, а когда кто-нибудь выйдет, догнать и завязать беседу, постепенно подведя к Ауманну. Мне этот план не понравился, в основном потому что она должна была неопределённые сроки действовать в одиночку, и она сдалась без боя. У нас всё ещё сохранялся элемент неожиданности, и Ауманн был единственным, кто видел наши лица в Каэр Лага, так что я посчитал, что встречаться с народом в таверне более-менее безопасно).

- Итак, - сказала Фенн - Пока мы ждём, расскажи мне земную историю. Я их не слышала.

Я огляделся. Никого достаточно близко, чтобы слышать, не было.

- Я рассказывал тебе много историй с Земли - сказал я. - К тому же ты не веришь, что Земля - реальное место.

- Ты рассказывал об играх, в которые вы с друзьями играли - сказала Фенн. - И ты очень пространно распространялся о правилах этих игр, и сеттингах, и концепциях, и всяком таком. Но если Земля - реальное место, или по крайней мере полноценный вымысел, то там должны быть собственные истории, не так ли? Расскажи мне одну из них. Историю твоего народа.

Я помедлил, задумавшись. А затем начал рассказывать одну из историй, которые скорее всего смогу изложить верно, и у которых минимум бэка, который нужно объяснять. Какое-то время Фенн слушала, пока мы наблюдали за народом, потягивая свой кефир, но с какого-то момента она стала обращать больше внимания, сосредоточенно хмуря брови.

- И тогда - продолжил я - Стоя над ямой, с отсечённой рукой, Люк Скайуокер сказал, "Ты убил моего отца!", и тёмный лорд Вейдер ответил, "Нет, я твой отец".

- Могу я тебя на минутку прервать? - спросила она.

- Конечно - ответил я. - Правда, мы где-то на двух третях, извини, нужно было выбрать что-то покороче.

Серьёзно, мне стоило остановиться в конце "Новая Надежда", но мне было весело, и она впервые заинтересовалась "Земным".

- Ты не читал никаких книг на Аэрбе? - спросила она.

- Только пару параграфов одной - сказал я. - Я бы хотел это изменить.

- И, могу предположить, Амариллис тебе не рассказывала историй с Аэрба? - спросила Фенн.

- Я хотел бы знать, к чему ты ведёшь - сказал я.

- Твоя история - сказала Фенн. - Это пересказ "Звёздных Войн". Не просто общий сюжет, но и некоторые имена, и отдельные куски, по крайней мере все известные, прямо из спектакля.

Я откинулся на спинку своего стула.

- О как - сказал я. Отхлебнул ещё кефира и поморщился; к нему так сразу не привыкнуть. - Ладно, я вижу несколько объяснений этого.

- Номер один - сказала Фенн. - Неполное стирание, превратившее воспоминания о пьесе в историю из места, из которого ты себя считаешь.

- Или, - сказал я - это может быть пасхалкой, оставленной разработчиками, чем-то, что я замечу, усмехнуться, и пойду дальше.

- Если весь мир был создан для тебя - сказала Фенн. - Ты же понимаешь, почему я не хочу удостаивать вниманием эту чрезвычайно нарциссистичную фантазию, верно?

- Угу - ответил я. - Погоди-ка. Есть же другие грёзотёрты, это здесь признанное медициной состояние, верно? История могла прийти от кого-то из них.

Это не казалось невозможным, и давало убедительное объяснение пасхалке - типа, это не разработчик вламывается в мир, добавляя отсылку... но раньше подобных вещей я не замечал.

- С этим есть одна проблема - сказала Фенн. - Автор пьесы знаменит, и он жил за сотни лет до тебя. Он написал много пьес, так уж бывает.

- И? - спросил я. - Всё это совпадает с гипотезой грёзотёртости.

- Он был не просто театральным автором - сказала Фенн. - Он был правителем, королём. Его называли Поэт-Воитель, прежде чем выяснился его род, а после того называли Король-Поэт.

Она наблюдала за мной. У меня было такое чувство, что меня испытывают, но я не знал даже вопроса, не то что ответа.

- Конечно, это было до того, как он отправился в какой-то великий поход и не вернулся. Сейчас его обычно называют Потерянным Королём. Человек, написавший Звёздные Войны, Побег из Шаушенко и Волшебник страны Оз, помимо множества, как бы не сотен, других - это Утер Пенндрейг, пра-пра-пра-сколько там-дед - она остановилась и осмотрелась - аристократии Англицинна.

- Срань господня - произнёс я с широко раскрытыми глазами. - Он был грёзотёртым.

- Что? Нет! - воскликнула Фенн. - Как ты вообще пришёл к этому выводу? Я тебе говорю, что этот человек не мог быть каким-то чокнутым из другого мира, без обид...

- Обидно - сообщил я. - Давай так, представь, что Земля реальна, даже если это невозможно доказать.

- Ладно, я это сделаю как услугу тебе - сказала Фенн.

- Нет - сказал я. - Ты сделаешь это, потому что я стараюсь не предлагать версию, что Аэрб искусственный, и мы оба не хотим из-за этого ругаться.

- Бурк-бурк - сказала Фенн, помахав рукой. - В любом случае. Утер Пенндрейг был лучшим мечником в истории. Он основал Первую Империю. Если ты когда-нибудь встретишься с кем-то из его потомков, они будут истекать магическими предметами, и это лишь толика того, что он собрал при жизни. Он основал два Афиня, и был мастером восьми разных магий. Грёзотёртость может объяснить то, что он был поэтом, писателем, певцом, и художником, но он был куда больше, чем это. Да, и если наша подруга Мэри спросит, сделай вид, что я думаю, что он не так уж велик. Полагаю, это слишком подольёт ей самодовольства.

- То есть ты говоришь, - сказал я, потирая подбородок - что Утер Пенндрейг был рычагом, перевернувшим этот мир?

Фенн вздохнула.

- Ух. Очко в твою пользу.

Она отхлебнула кефира и поморщилась.

Я подумал об Артуре. Я не говорил о нём Фенн или Амариллис. Когда Амариллис впервые рассказала мне об Утере, я был уверен, что моя реакция была заметна, но она так и не спросила, вместо этого предложив лечь спать. Не обратила внимания, поскольку это была та ночь, когда я облажался со своей вахтой, тренируясь? Или... или, что более вероятно, больше совпадает с тем, как она действует, она заметила, и решила, что лучше оставить эту карту несыгранной?

(Вероятно, многое говорит о том, как я воспринимаю Амариллис то, что я могу представить, что мы готовы поругаться, и как раз когда я сердито собираюсь уйти, или сказать, что между нами всё кончено, она говорит, что её пра-пра-пра-как там-дед был таким как я. И она, вероятно, знает об Утере больше, чем кто-либо, кого я смогу встретить, и это позволит ей снова связать нас, или воспользоваться своим предком в качестве контекста к сделанному, если необходимо, или, может просто сбить меня с настрое. Это представление об Амариллис было довольно жёстким, но она уже дважды оставляла меня умирать, и когда я её представляю, то это картинка её со шлемом, с оружием и в броне, готовой убивать без пощады, если сочтёт необходимым).

Но мои мысли возвращались к Артуру. Если он оказался в этом мире, как я, что он сделал бы? Он бы стал отыгрывать роль, как всегда делал за столом. Обычно он играл рыцаря или бойца, но временами использовал барда. Суть D&D для меня всегда была в мирах, заморочках мест и народа, но для Артура суть была в историях. Очень в его духе было бы воспользоваться западной культурой и оставить здесь свою метку, петь песни, которые он слышал по радио, когда вырос, и хотя нет, California Gurls Кэти Перри скорее всего никого на Аэрбе не зацепит, но были и другие, которые вполне себе, особенно когда он был королём и за каждым его капризом следил целый двор. И как бы Артур назвал себя в этом новом мире? Ну конечно же он выбрал бы имя своего любимого персонажа, Утера Пенндрейга.

Ко мне возвращалось головокружительное чувство надежды. Тот квест, Потерянный король - найден? стремительно поднялся на вершину моего списка приоритетов. Мне нужно изучить книги, прочитать его жизнеописание, чтобы узнать, что он из себя представлял, подтвердить мои подозрения, что он был не просто королём, не просто грёзотёртым, а игроком в этой игре, что он был Артуром, которого я последний раз видел в коме, с потемневшими глазами, в бинтах и с порезами на лице. Артур, мой лучший друг, Артур, умерший молодым.

- О чём думаешь? - спросила Фенн.

- Мне нужна библиотека - прохрипел я. - Или книжный магазин.

- Из-за Утера Пенндрейга? - спросила Фенн.

- Да - ответил я.

- Я уже засчитала тебе очко, не нужно самодовольства... хотя обсудим это позже, у нас компания - сказала Фенн, переключаясь. Она помахала рукой приятной молодой женщине с парой маленьких рогов на голове. Я был почти уверен, что она то, что в D&D называют "тифлинг", кто-то с примесью демонической крови. То, как она с сочувствием взглянула на чёрта в клетке делало это ещё более вероятным. На ней был белый балахон с парой пятен

возле края; она нерешительно подошла к нам.

- Квинтен говорит, что вы... делаете запрос? По Ауманну - сказала она, стоя рядом с нашим столом.

- Угу, это мы - сказала Фенн. - Не беспокойся, мы просто проводим обычную проверку прежде чем организовать встречу с ним сообщила она. - Мы не собираемся спрашивать о чём-то, из-за чего можешь рисковать работой, и можешь уйти в любой момент, если решишь, что пересекаем черту, которую лучше не пересекать.

Она достала из своего балахона банкноту в пять тысяч тчер и выложила её на стол.

- Разумеется, мы компенсируем потраченное время, и можешь свободно сообщить своему работодателю обо всём, если захочешь, хотя мы предпочли бы больше времени на сбор информации, прежде чем сделаем свою подачу.

Она секунду поколебалась, взглянула на меня, а затем взяла банкноту и уселась, складывая её.

- Что вы хотите знать? - спросила она. - Я просто служанка, так что не уверена, что смогу существенно помочь.

- Я Эмили, это Сэм - сказала Фенн.

(Мне пришлось отговаривать Фенн от анаграмм, игры слов, или кодовых имён в пользу обычных, скучных человеческих имён, на которые никто не обратит внимания. В итоге она согласилась, что выдавать что бы то ни было глупо. Самый умный псевдоним - тот, который абсолютно ничего не говорит об истинной личности, не выдавая даже того, что это псевдоним).

- Вэнити - сказала она, старательно игнорируя то, как я на неё смотрел.

- Башня Трифлес - сказала Фенн. - Она его?

Вэнити кивнула. Когда Фенн позволила молчанию затянуться, Вэнити заговорила.

- Он её переименовал. Раньше называлась Башня Часовщиков, пока Ауманн не завладел ей десять лет назад.

- На тот момент он уже давно был магом золота? - спросила Фенн.

- Нет - сказала Вэнити. - Двенадцать лет, или около того.

Снова молчание, что снова заставило её продолжить.

До того в Драгоценности Пустыни было три мага золота, постоянно сражавшихся друг с другом, временами менявшихся. Потом пришёл Ауманн и захватил их хранилища, одно за другим. Но это было до меня.

- Есть какие-то идеи, как он это провернул? - спросила Фенн.

- Его друзья говорят, что он был хитрее, а его враги - что он был коварнее - пожала плечами Вэнити. - Я знаю, что там не было побед в прямом бою. Похоже, он этим гордится.

Фенн поморщилась.

Угу, потому что это означает, что он умнее, чем можно подумать, и, как минимум, знает, как можно победить мага золота.

- Я не совсем уверена в сути этого "зова золота", но как я понимаю, это в каком-то смысле постоянная потребность в накоплении. Ты знаешь, как Ауманн с этим справляется?

- Думаю, ему делают поставки - сказала Вэнити. - Но я не совсем уверена. Среди персонала ходят разговоры.

Она поёрзала на стуле.

- Есть беспокойство, что он не сможет вечно справляться.

- Говоришь, у него есть враги? - спросила Фенн. - Те, кто могут усложнить бизнес-договор?

Я бы, наверное, не подумал добавить последнюю фразу.

- Нарастающий Гнев - сказала Вэнити, сплюнув в сторону. - Другие... Более мелкие. Соперники по бизнесу, политики - насколько я понимаю, мэр его не любит. Хотя назвать его врагом было бы слишком сильно.

Фенн нахмурилась.

- И что ты знаешь о его бизнесе? - спросила она. - Просто в общих чертах, уверена, полный обзор он сам даст.

- У него пальцы во многих пирогах - сказала Вэнити. - Две сырных фабрики - его, это я знаю. Он выиграл аукцион по бане, так что она тоже скоро будет его. У него порядочно служащих, среди которых достаточно талантливый оберегатель, и он сам использует свою силу, помогая, когда нужны мускулы.

Она окинула нас взглядом.

- Но всё это вы можете узнать от любого, кто работает на него.

И, собственно, большую часть этого мы уже знали.

- Нарастающий Гнев - сказала Фенн. - Я так полагала, они все мертвы.

- По большей части - пожала плечами Вэнити.

- То есть зачистки ещё идут - сказала Фенн. - И почему моральные крестоносцы выступили против него? Он же не заполучил эту баню до атаки, верно?

- Он их порвал - сказала Вэнити. - Он предложил свои услуги городской страже, бесплатно, и быстро разбирался с ними, как только находили новую группу.

Фенн, хмурясь, постучала пальцами по столу.

- Ну, тогда последний вопрос, полагаю. Был кто-то ещё вроде нас? Новые лица извне города, пытающиеся заключить сделку, или ещё как-то оказаться в его зоне влияния?

Вэнити провела взглядом между нами. Быстро прикоснулась к своим рогам, к одному, затем к другому, затем к своей груди напротив сердца.

- Двадцать тысяч тчер - тихо произнесла она. Фенн спокойно достала деньги из кармана и словно невзначай передала их Вэнити, которая немедленно спрятала добычу в своём балахоне.

- Пять дней назад он отбыл в своём вертолёте - тихо сказала она, наклонившись вперёд. - Когда он вернулся, с ним была женщина. Рыжие волосы, очень красивая. Кто бы она ни была, башня начала кипеть активностью, и это не прекращается. Народ бегает туда-сюда, некоторые отправляются в командировки.

Она встала со стула.

- Это всё, что я знаю.

- Благодарю - кивнув, сказала Фенн. - Думаю, очевидно, что мы не будем упоминать этот разговор во время наших дел с твоим нанимателем, и, как ты и сказала, это мог бы рассказать кто угодно из башни.

Вэнити кивнула и поспешно ушла в сторону двери.

- Итак - сказала Фенн. - Хочется сказать, что всё это было ни о чём.

- Она жива - сказал я. - Это не ничего.

- Была жива, пять дней назад - ответила Фенн. - Что мы и так знали. Хотя "активность" может означать, что Ауманн ищет сокровища, и наша подруга вероятно выдала ему карты, что... ну, полагаю, можно засчитать в нашу пользу, если так уж этого хотим.

- Итак, каков план? - спросил я. - Я всё ещё хочу посетить книжный, раз уж ситуация в городе успокоилась, и у нас есть деньги. Мы можем создать самоцветы для магии самоцветов, проблема только в том, как их активировать, и это, надеюсь, я смогу понять по книгам.

Плюс, я серьёзно хотел детальную биографию Утера Пенндрайга.

- Мы не станем ограничиваться одной персоной - сказала Фенн. - Сэм, мы с тобой проторчим тут всю ночь. Воспользуемся информацией, которую только что получили, чтобы просунуть пальцы в другие трещины. Сейчас мы можем изменить свою историю, сказав что-то вроде "мы знаем, что в последнее время в башне Трифлес увеличилась активность и народ бегает туда-сюда, и хотели бы знать, почему, прежде чем отправиться с предложением к твоему боссу".

- Слишком очевидно - сказал я. - Даже мне.

- Ты даже не слышал моё предложение - улыбнулась Фенн. - Я хотела предложить существенное уменьшение цены путешествия.

Я сузил глаза.

- И как же?

- Я могу обойти ограничение ключей телепортации - сказала она. - Они должны перемещать по пятеро, не больше, но я могу перевозить кучу одним билетом.

Она изобразила надевание перчатки.

- О как - сказал я. - А это сработает?

- Понятия не имею, но выглядит вероятным, не так ли? - заметила Фенн. - Очевидно, мы не можем на самом деле встречаться с Ауманном, и очевидно, он может знать о перчатке, но для других это убедительно, так что может сработать как прикрытие. Надеюсь, они просто возьмут деньги и не будут рыть глубоко.

Я нахмурился.

- Погоди, такое часто делают? - спросил я. - Эта перчатка не может быть единственным магическим предметом, использующим экстрамерное пространство.

- Какой жизнью я по твоему жила, Джун? - спросила Фенн. - Я за всю жизнь путешествовала ключом четыре раза, и при одном из них ты присутствовал. Это дорого. Не, после того, как мой отец был убит, я побродила, но большую часть времени я провела, бродя по Землям Восставших и от них - найти лута, вернуться к цивилизации, продать.

- Хм - произнёс я. - Походу, ложные предположения...

- В смысле, что я побродила по всей империи, изучая виды? - спросила она. Покачала головой. - Хотела бы я, чтобы это было так, поскольку означало бы, что моя жизнь куда лучше. Ну, меня обучали эльфы, которые меня ненавидели, но искренне верили в то, что любую работу нужно делать хорошо, и я встречалась с приличным количеством опасного народа, но нет, всё это для меня в новинку. В основном в хорошем плане, хотя я бы не возражала, если бы угроз жизни было поменьше.

- Я с тобой солидарен - сказал я. Слегка прикоснулся к своей груди. Я чувствовал себя неплохо, но я сидел, и беспокоился, что когда встану, может закружиться голова. Это было, можно уверенно сказать, симптомом кровопотери, а не запоротой чакрой, или что там я сделал со своим скелетом. - Ты не против пока что позаниматься этим в одиночку?

- И куда ты отправишься, мой юный компаньон? - спросила Фенн, подняв бровь. - В комнату для мальчиков?

- В книжный - сказал я. - Нет смысла нам обоим сидеть здесь всю ночь. Наше ограничение по времени стало более жёстким, чем было этим утром.

- Ты уже устал от моей компании? - с улыбкой спросила Фенн, но это была не смешная шутка, и был в ней оттенок грусти, столь слабый, что могло и показаться.

- Ты мой лучший друг в этом мире - сказал я чистую правду. - Я вернусь, и заметить не успеешь.

Фенн сунула руку в свой балахон и достала несколько тысяч тчер, которые передала мне.

- Я не буду матушкой-наседкой, как была бы наша Мэри, но... Будь осторожен. Я тебя прикрыть не смогу.

- Я не собираюсь влезать в драку, с которой не справлюсь.

Я улыбнулся, и ушёл, прежде чем она смогла возразить. Она очевидно предпочла бы, если бы я остался, но провести всю ночь, ожидая появления тех, с кем можно будет провести короткие разговоры... Ну, это не то, как я представлял приятное времяпровождение, особенно если пьём кефик, который наверняка сделали из Пустынного молока.

Я бродил, ориентируясь на заметные детали местности. Улицы Драгоценности Пустыни были такими же запутанными, как в Сильмар-сити, и следовали естественным разветвляющимся путям вместо привычной американской сетки. Очевидно, город возник до появления автомобилей, или даже вообще до планирования городов. В Драгоценности Пустыни почти не было машин, хотя я видел маленькую трёхколёсную моторизированную фиговину; насколько я помню, у неё дурацкое название, что-то вроде "тук-тук". Животные тоже попадались, верховые птицы и один раз ящер, хотя они тоже были редкостью, и, насколько я видел, скорее символом статуса, чем практичным транспортом.

Я нашёл старый, потрёпанный книжный магазин под названием "Ещё Глава". Куча книг, и продавец рядом с кассой, сосредоточивший внимание на потёртой книге в мягкой обложке. Книги были почти не упорядочены, но нехватка порядка компенсировалась объёмом. Проходы между полками были узкими, чтобы помещалось больше книг. Я был на полпути в одном из них, читал названия, когда продавец заметил, что кто-то прошёл мимо него. Он окликнул меня.

- Могу я вам помочь? - спросил он. Я заметил, что его палец остаётся в книге.

- У меня есть список - сказал я. - Он начинается с биографии Утера Пенндрайга.

Час спустя в моих руках была груда из четырнадцати книг.

* От фермера до основателя - биография Утера Пенндрайга, написанная через пару десятков лет после того, как он стал Потерянным Королём, хотя в той копии, что была у меня, язык был обновлён до "более современного". (Занятный факт - определённно на Аэрбе был лингвистический дрейф, что вызывало растерянность, учитывая, что народ явно разговаривал на английском).

* Полное собрание творчества Утера Пенндрайга - книга, собравшая всё, что Утер написал при жизни, включая стихи и песни. Она была толщиной в добрую тысячу страниц, и краткий взгляд на оглавление показал, что там была уйма адаптаций земных произведений, а так же несколько оригиналов, в основном связанных с военным делом, магией, или политикой.

* Стирающая Грёза - ну, тут можно догадаться о теме. Первой страницы было достаточно, что получить впечатление о книге - научно-популярная книга в стиле Гладуэлла, но это была единственная книга по теме.

* Портрет Многих Адов - книга с чёрно-белыми иллюстрациями из инферноскопов, хотя большую её часть составляли текстовые описания.

* Семь книг из серии "Руководство для чайников". По словам Ясина, хозяина магазина, они скорее развеивали суеверия о магии, чем обучали ей; этим в основном занимались афинеи.

* Книга Крови - описание различных рас Аэрба, их взаимоотношений, и большая часть книги покрывала скрещивание, определённно очень сложный вопрос. (Увы, о магии крови там ничего не было).

* Принцип Отчуждения, седьмая редакция - частично каталог карантинных зон, включая карту на внутренней части обложки, и частично (порядком устаревший) анализ того, что такое "карантинная зона".

* Пальцы Небесной Длани - мне описали это как пять досье богов, и, проверив, я обнаружил, что там было довольно мало биографии. В основном там было о пяти богах как о мировых силах, что меня куда больше интересовало.

Ничего из этого не было полезно прямо сейчас, кроме разве что "Руководств Чайника", из которых очень уместными выглядели Магия Оберегов и Магия Ревизии.

- Весьма эклектично - сказал Ясин. - Нет художественной литературы, кроме творений Пенндрейга?

Он цыкнул языком.

- Я могу понять необходимость учиться, но разве не будет уместно немного отдыха от реального мира, пока вы в моём магазине?

Я рассмеялся.

- Полагаю, у вас и так уже продажа куда больше, чем бывает обычно.

- Да уж - улыбнулся Ясин. - Но дело не только в торговле, это для вашего удовлетворения.

Он потянулся к своему стулу и поднял книгу в мягкой обложке, а затем добавил её к моей куче.

- Бесплатно, для вас.

Я взглянул на название. "Принц и служанка".

- Вы её ещё читали - сказал я.

- Я знаю, как она заканчивается - с улыбкой произнёс Ясин.

Пока я отсчитывал, сколько ему должен, он упаковал мои книги, сперва завернув их в бумагу, а затем обмотав верёвкой. Когда я подошёл забрать их, заметил, что на стопке лежит карточка "Ещё Глава", с подписью от Ясина - он написал "Рад был помочь".

Направляясь по улицам обратно к Чертовской гостинице, я был изрядно доволен собой. Я выполнил задачу, в одиночку, не ввязавшись в проблемы и не спрашивая ни у кого. Я знал о мире достаточно, чтобы не поднять никаких флагов во время пути к магазину. Это была мелкая победа, но приятная. Я всё ожидал каких-то затруднений - происшествий в аллее, которое придётся остановить или рискнуть схлопотать ещё один уровень Трусости, или кто-то меня узнает, или вор попытается украсть мои книги, но моя паранойя не оправдалась.

Когда я вернулся в Чертовскую гостиницу, Фенн была погружена в разговор с дворфом, потыкивающим стол кинжалом. Я медленно подошёл к ним, не желая мешать, но Фенн слегка покачала головой, предупреждая, когда заметила меня. Меня это более чем устраивало; я распаковал книги и достал биографию Утера Пенндрейга, которую и принялся читать.

<http://tl.rulate.ru/book/11234/248474>